

О мальчике и девочке, которые не замёрзли

Автор:

Максим Горький

О мальчике и девочке, которые не замёрзли

Максим Алексеевич Горький

Впервые напечатано в газете «Нижегородский листок», 1894, номер 349, 25 декабря.

Рассказ полемически заострён против традиционного жанра сентиментального святочного рассказа.

В собрания сочинений не включался.

Печатается по тексту «Нижегородского листка».

О мальчике и девочке, которые не замерзли

Святочный рассказ

В святочных рассказах издавна принято замораживать ежегодно по несколько бедных мальчиков и девочек. Мальчик или девочка порядочного святочного рассказа обыкновенно стоят перед окном какого-нибудь большого дома, любуются сквозь стекло ёлкой, горящей в роскошных комнатах, и затем замерзают, почувствовав много неприятного и горького.

Я понимаю хорошие намерения авторов святочных рассказов, несмотря на их жестокость по отношению к своим персонажам; я знаю, что они, авторы, замораживают бедных детей для того, чтоб напомнить о их существовании

богатым детям, но лично я не решусь заморозить ни одного бедного мальчика или девочки, даже и для такой вполне почтенной цели...

Я никогда не замерзал сам, никогда не присутствовал сам при замерзании бедного мальчика или девочки и боюсь наговорить смешных вещей при описании ощущений замерзания...

Да потом и неловко как-то умерщвлять одно живое существо для того, чтобы напомнить о факте его существования другому живому существу...

Вот почему я предпочитаю рассказать о мальчике и девочке, которые не замёрзли.

Было часов шесть вечера – святочного вечера. Дул ветер, вздымая тут и там прозрачные тучки снега. Эти холодные тучки, неуловимых очертаний, красивые и лёгкие, как куски смятой кисеи, летали всюду, попадали в лицо пешеходов и кололи ледяными уколами кожу щёк, осыпали морды лошадей, – лошади мотали головами и звучно фыркали, выпуская из ноздрей клубы горячего пара... На телеграфных проволоках висел иней, и они казались шнурами из белого плюша... Небо было ясно, и в нём сверкало много звёзд. Они сверкали так ярко, что казалось, будто их к этому вечеру кто-то прилежно вычистил щёткой с мелом, чего, конечно, не могло быть.

На улице было шумно и оживлённо. Мчались рысаки, шли пешеходы, причём одни из них шли торопливо, а другие неторопливо, и эта разница, очевидно, зависела от того, что первые имели некоторые дела и заботы или не имели тёплых пальто, а вторые не имели никаких дел и забот и имели не только тёплые пальто, но даже и шубы.

К одному из людей, не имевших забот, но обладавших шубой с пышным воротником, прямо под ноги к одному из таких господ, шагавшему медленно и важно, подкатились два маленькие комка лохмотьев и, вертясь перед ним, тоскливо заныли в два голоса:

– Батюшка-барин... – тянул звонкий голос девочки.

– Ваше благородие, господин... – помогал ей хриплый голос мальчика.

- Подайте убогеньким деткам...

- Копеечку на хлебец! Для праздника!.. - закончили они оба вместе.

Это были мои герои - бедные дети, мальчик - Мишка Прыщ и девочка - Катька Рябая...

(Не желая шокировать благовоспитанную публику, предлагаю переименовать героев моих в Мишеля и Катрин).

Господин шёл, а они юрко сновали у его ног, то и дело перебегая ему дорогу, и Катька, задыхаясь в волнении ожидания, полушёпотом повторяла: «Поддайте!..», тогда как Мишка старался как можно более мешать господину идти.

И вот господин, когда они порядочно надоели ему, распахнул шубу, достал портмоне и, поднося его к своему носу, стал сопеть. Затем он вынул монету и сунул её в одну из протянутых к нему маленьких и очень грязных рук.

Два комка лохмотьев мгновенно исчезли с дороги господина в шубе и сразу очутились в нише ворот, где, прижавшись друг к другу, некоторое время молча посматривали в ту и другую сторону улицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/maksim-gorkiy/o-mal-chike-i-devochke-kotorye-ne-zamerzli>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)